

перестройки XX века, когда подавляющее большинство российского населения не приняло эволюционный путь развития и Россия вернулась на свою старую колею к авторитарной системе правления. Вечная проблема: неготовность общества к реформам, торжество добуржуазного российского общества, как следует из дальнейшего текста и донныне не вышедшего из архаического состояния. Кто в этом виноват? Конечно, географическое положение между Европой и Азией обязывает. «Но ранее и более всех виноват во всем народ: в конечном счете все определяли культурный, политический и этический уровень большинства населения страны и ментальность российского человека». А что события 1917 года? Можно обвинить во всем Сталина, всех большевиков во главе с Лениным. А еще Временное правительство, и еще раньше — царя и его министров. Но в основе всего конфликт культур, в результате которого европеизированная Россия была сметена с исторической сцены. Хроника событий изложена верно. В сухом остатке теоретических построений: несомненно предательство элит, какими бы радетелями России они не представляли в изображении автора; несомненно банкротство европеизированного Временного правительства с его «благими намерениями», а на деле способствовавшего разрушению государственности России; несомненно, что большевиков поддержало большинство, которому были обещаны мир, хлеб и земля. Есть и «открытие»: Ленин, оказывается, хотел захватить власть. И множество противоречий, и искаженная, недостоверная историческая картина, и полное игнорирование общих тенденций мирового развития. Ну да, не думал русский удельный князь о благе общественном и о государственных интересах народа! А западноевропейский феодал думал? Да не убивал Иван Грозный своего сына, разве что в фантазиях немца-опричника Штадена да на картине Репина. И зачем против неевропеизированной советской власти бунтовали такие же неевропеизированные, долженствующие приветствовать путь от раскола к единообразию жители Ярославля, крестьяне Тамбовщины, моряки Кронштадта?

Александр Резник. Троцкий и товарищи: левая оппозиция и политическая культура РКП(б), 1923–1924 годы. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. — 382 с.: ил. — (Эпоха войн и революций; вып. 10).

Историк Александр Резник досконально исследует один из самых напряженных этапов борьбы, развернувшейся на рубеже 1923–1924 годов в РКП(б), до сих пор не рассматривавшийся как отдельный, значимый в истории нашей страны период. Левая оппозиция начала оформляться в условиях социально-экономических и политических противоречий и конфликтов, когда Ленин был уже болен и не способен поддерживать систему «коллективного руководства» и блюсти «единство» своим авторитетом. Острота конфликта стала особенно явной после его смерти в январе 1924 года. Линия борьбы проходила между Сталиным, Каменевым, Зиновьевым, имевшими большинство в ЦК, и Троцким и его сторонниками. Одним из катализаторов процесса стало «Заявление 46» о внутрипартийном режиме: «Режим, установившийся внутри партии, совершенно нестерпим, он убивает самостоятельность партии, подменяя партию подобранным чиновничьим аппаратом, который действует без отказа в нормальное время, но который неизбежно дает осечки в моменты кризисов и который грозит оказаться совершенно несамостоятельным перед лицом надвигающихся серьезных событий». ЦК обвинялся в неэффективности и бюрократизации. Оппозиционеры требовали демократии, а не сильной руки. Письмо неле-

гально распространялось среди доверенных партийцев, последовали коллективные заявления оппозиционеров и индивидуальные обращения. ЦК ответил резолюцией «о партийном строительстве», где торжественно провозглашалась преданность партийного руководства внутрипартийной демократии и так же торжественно осуждался бюрократизм в партии. Оппозицию обвинили в том, что она нарушает или угрожает нарушить единство партии. Изначально не только лидеры оппозиции, но и рядовые ее сторонники в ячейках отмечали, что «многие не знают, что такое демократия». В массах иногда значение слова «демократ» разъяснялось как «бюрократы не у дел». Подробно рассматриваются вопросы, что такое оппозиция, почему она возникла, ее программные документы, где и почему была сильна, из кого состояла, была ли единой, почему проиграла, а также позиции, поведение, взгляды, действия конкретных людей, связанных между собой дружескими отношениями со времен совместной работы в подполье и на фронтах Гражданской войны. С точки зрения автора, оппозиция не была «антипартийной», она точно так же хотела единства в партии, но при этом защищала право на критику. Большое внимание уделяется личности и позиции Троцкого, его значимости для левой оппозиции, которую, по мнению автора, «троцкистской» называют необоснованно. Но самое главное: внутрипартийную борьбу в РКП(б) в 1923–1924 годах чаще всего принято рассматривать как борьбу верхушечную, а ведь в нее были вовлечены и рядовые члены партии, и А. Резник реконструирует многообразие, многоголосие оппозиции. Разлад в верхах не был секретом для низовых организаций, и Резник пишет о том, как реагировали на происходящее, на слухи и «секретные документы» в Москве и Петрограде, в провинции, на предприятиях, в профсоюзах, госучреждениях, в армии, в вузах, как вели себя участники событий. Восстановить картину поведения «верхов» и «низов» ему помогают архивные документы партийных организаций всех уровней, партийная печать, личные архивы участников событий, мелкая россыпь документов, многие из которых введены автором в научный оборот впервые. Особое внимание посвящено технологиям политической борьбы за общественное мнение, за большинство голосов: организация предвыборных кампаний; перевыборы в бюро ячеек и выбор делегатов на конференцию, когда оппозицию старались исключить из представительства; использование слухов и конфликтов; приемы подачи информации в «Правде» с целью убеждения читателей в ничтожном уровне поддержки оппозиции. А также создание и поддержание эмоционального фона, который можно определить одним словом — «страстный». Забавно, но многие приемы используются и сегодня. В итоге победа осталась за ЦК: итоги голосований большинства партийных организаций и конференций были не в пользу оппозиции. И проиграли оппозиционеры по вполне конкретным правилам политической игры, пусть и не всегда честным. Рассматривая историю оппозиции в широком смысле, как историю политической культуры большевистской партии и как историю политики на переломном этапе развития советской истории, автор дает возможность иначе посмотреть на привычные сюжеты «борьбы за власть» между Троцким и Сталиным. Многообразие внутрипартийной жизни в 1920-е годы, разнообразие политические и культурные контексты, множественность иногда локальных и малозаметных смыслов, но имевших значение для «больших» процессов, доказывают, что история и политика не исчерпываются борьбой элит. А в конечном итоге именно итоги внутрипартийной борьбы 1923–1924 годов явились первым шагом к превращению Советской России из революционной республики с огромным потенциалом рабочей демократии в государство, управляемое партийно-бюрократической элитой.